

ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ КАЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О. Д. Олейникова (Новосибирск)

Данная статья рассматривает проблемы развития современного отечественного образования на основе единства гносеологического и аксиологического подходов в формировании личностных качеств представителей подрастающего поколения. По мнению автора статьи, нравственное воспитание должно пониматься как воспитание гуманизированного ценностного отношения к жизни, обеспечивающего устойчивое и гармоническое развитие человека.

Ключевые слова: современное отечественное образование, нравственное воспитание, аксиологический подход в образовании, ценностное развитие.

MORAL EDUCATION AS A NECESSARY CONDITION FOR THE QUALITY EDUCATION

O. D. Olejnikova (Novosibirsk)

The article considers the problems of development of the modern domestic education on the basis of unity of gnoseological and axiological approaches in the formation of personal qualities of young people. In opinion of the author, moral education should be understood as nurturing the humanized, value-system attitude to life which ensures steady and harmonious development of the person.

Key words: modern domestic education, moral education, axiological approach in education, value-system development.

Национальный проект «Качественное образование» предполагает воплощение в современном образовательном пространстве единства гносеологического и аксиологического подходов в формировании личностных качеств представителей подрастающего поколения. Образование должно быть универсальным и фундаментальным, обеспечивающим личность инструментальными средствами связи с окружающим миром, – овладения законами его существования, навыками использования их в целях утилитарно-прагматических и при этом гуманистически оправданных. Нравственное воспитание может трактоваться как воспитание гуманизированного ценностного отношения к жизни, обеспечивающего устойчивое и гармоническое развитие человека.

Образование и научно-технический прогресс – главные двигатели современной цивилизации. Национальная доктрина образования является

Олейникова Ольга Дмитриевна – профессор, заведующая кафедрой философии Новосибирского государственного педагогического университета.
630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, д. 28.
E-mail: Sophos310@mail.ru

одной из составляющих концепции национальной безопасности. Наибольших технологических прорывов и экономических успехов удалось достичь тем странам, в которых вложения в человеческий капитал осуществлялись по линии целевых инвестиций, когда обучение, переобучение, повышение квалификации осуществляются в самом процессе непрерывной модернизации производства. В этом случае формируются инициативные и высокоспециализированные кадры, обеспечивающие лидерство на определенных направлениях научно-технического прогресса. Образование, таким образом, понимается как инструмент и результат социально-политической модернизации. Сегодня в центре предельно информатизированного производственного процесса находится высококвалифицированный творческий человек, формирование которого – главная задача системы образования. Однако если этот человек бездуховен, то его деятельность имеет чисто прагматическую направленность, обеспечивающую личную выгоду.

Сегодня становится очевидным снижение интеллектуального потенциала российского общества. Происходит деградация моральных качеств населения, без наличия которых не может существовать ни одна страна. Но ведь человеческий потенциал – это невозполнимый ресурс, и современное поколение детей не восполняет поколение родителей ни в количественном, ни в качественном отношении.

Одной из задач образования остается формирование и развитие личности посредством передачи культурных традиций, воспитания гражданственности и патриотизма. Личность как адаптивно-адаптирующаяся система должна быть способной не только осваивать социальные роли, гарантирующие жизненный успех, но и преобразовывать социальную среду, гуманизируя ее значимые параметры. На этом пути подстерегают две опасности: превратиться в конформиста, приспособляющегося к социальным деформациям, извлекая из них ощутимую для себя пользу, или – стать радикальным нонконформистом, способным всеми доступными средствами реализовывать стратегию несогласия, отрицания и бунта.

Эти опасности можно трактовать как стержневое противоречие процесса нравственного воспитания, определяющее логику его развития. Это противоречие между потребностью быть счастливым во что бы то ни стало, даже ценой компромисса и утраты собственной индивидуальности, и потребностью сопротивления унификации с установкой на то, чтобы выстраивать свою судьбу по собственному сценарию. В задачи нравственного воспитания входит актуализация данного противоречия, способствующая выработке средств его преодоления. Личность становится не только объектом, но и активным субъектом воспитания, когда человек входит в состояние социальной зрелости и самостоятельно занимается самовоспитанием, самосовершенствованием, самоактуализацией (по А. Маслоу).

Ценностными ориентирами деятельности личности принято считать моральные образцы – идеалы, герои, святые. Нравственные нормы и принципы осваиваются на личностном уровне в процессе интериоризации, часто по принципу подражания, когда объективно ценностные отношения, воплощенные в символически окрашенной картине мира, превращаются в личностно значимые, воплощаемые в конкретных поступках.

Само образовательное пространство должно быть смоделировано таким образом, чтобы гарантировать усвоение ребенком системы ценностных координат: что есть благо и что есть грех, что есть добро и что есть зло. Не существует особой, автономной сферы ценностей, из недр которой можно черпать готовые поведенческие установки. Определение содержательного смысла понятия «добро» возможно лишь посредством раскрытия его социального смысла в процессе коммуникативного взаимодействия. Пример воспитателя или книжного героя становятся побуждающим мотивом к конкретным действиям.

Ценностными основаниями культуры любого народа являются святыни, задающие личностно значимые нормативы поведения. Отдельный человек может им не следовать, но каждый в этом случае либо смутно, либо явственно осознает аномальность собственного повседневного бытия. Рыночные отношения явно гедонистичны, так как распаляют внутреннюю жажду ненасытного потребления и утверждают в качестве смысла жизни удовлетворение бесконечно растущих потребностей.

Политика модернизации отечественного образования в направлении нравственного воспитания. Реформа российского образования базируется на двух столпах: переходе на 12-летнюю систему образования и введение в школах единого государственного экзамена (ЕГЭ), имеющего 100-балльную шкалу оценок. Обе новации неоднозначно оцениваются педагогическим сообществом, которое болезненно реагирует на уже происходящее сокращение учебных часов, рассчитанных на изучение русского языка и литературы, а также на предполагаемое сокращение часов на изучение предметов естественнонаучного блока. Начиная с 1970 г. количество часов, выделяемых на освоение математики, сократилось в 2 раза.

На наш взгляд, школа должна давать всестороннее, качественное образование, поэтому недопустимо сокращение преподавания математики, физики, химии, биологии. Сокращение удельного веса естественнонаучных дисциплин – это реальный подрыв основ российского образования, сильной стороной которого традиционно являлся универсализм, создание гармоничной системы знаний на основе единого классического гуманитарного и естественнонаучного образования. Особенно явственно просматривается опасность утраты универсализма для развития креативного, творческого мышления одаренных детей.

Согласно плану модернизации образования, предполагается осуществить переход к объективации процедур оценки с учетом международного опыта, то есть вместо экзаменов повсеместно перейти к тестированию. Процедура формального измерения и оценки результатов обучения должна осуществляться посредством применения различных контрольно-измерительных материалов и процедур, с последующей обработкой результатов. Такого рода формализация должна гарантировать защиту от воздействия каких-либо субъективных факторов. Таким образом, экзаменуемый становится человеком молчаливым, который «не должен смель свое суждение иметь», а обязан выбрать из нескольких предложенных ответов на вопрос один правильный ответ. Поскольку из экзаменационной процедуры исключается учитель, постольку она утрачивает личностно ориентированный, нравственно обучающий характер.

Отмечается необратимость процесса введения ЕГЭ (единого государственного экзамена) в качестве единственной формы поступления в вуз. Однако существует мнение (В. Садовничий, ректор МГУ), что ЕГЭ должен применяться лишь как форма сравнения и оценки уровня школ. Если судьба выпускника будет определяться на ЕГЭ раз и навсегда, это приведет к трагическим последствиям, поскольку школа будет ориентирована только на подготовку к ЕГЭ. Тем самым изменится отношение детей к занятиям науками, они разучатся думать самостоятельно. Задания для единого государственного экзамена составляются по принципу кроссворда – дается сразу несколько вариантов ответа. Но кроссвордная культура не нацелена на размышление. При тестировании устраняется главная составляющая экзамена: диалог между учеником и учителем. Компьютер не может учитывать неповторимую индивидуальность испытуемого, проследить логику его мышления, не дает ему возможность отстаивать свою точку зрения.

Информатизация образования не должна вести к его унификации. Как и стандартизация, его унификация способны привести к бюрократизации образования. Когда приобщение человека к знаниям происходит через общение, когда наставник и учитель – живой человек, это одно дело, совсем другое, когда учащиеся знания получают порциями от машины, и она же фиксирует меру механического запоминания. Второй вариант опасен тем, что автоматически система «компьютер – ученик» будет штамповать автоматов, успешно справляющихся с рутинной работой, но лишенных культуры творческого мышления.

Тестовый единый экзамен губителен для школ повышенного уровня. Единый тест даст ответ на вопрос, владеет ребенок данной информацией или нет, но не позволит понять, как он ею владеет, как он мыслит, сводя, таким образом, к нулю все усилия школ.

Если экзамен – единый, значит, и оценка в любой школе должна быть равной по качеству. Например, пятерка по математике в физико-математическом лицее Новосибирска должна быть такой же пятеркой в школе любого села. Но даже в разных школах Новосибирска – оценки разные. Поэтому для того, чтобы результаты ЕГЭ были объективными, надо, прежде всего, уравнять качество образования. ЕГЭ не изменит разного уровня подготовки школьников в разных регионах страны.

Необходимость введения ЕГЭ аргументируется, во-первых, возможностью получения равного доступа к образованию школьников из глубинки, и, во-вторых, снижением нагрузки на школьников-абитуриентов. Как показал эксперимент, ЕГЭ выявляет людей, умеющих действовать по четким и простым алгоритмам. Однако известно, что дети с ярко выраженными творческими способностями, неординарным креативным воображением не способны адаптироваться к стандартной ситуации, ибо «правила» они понимают по-своему, а потому стандартную задачу способны решить неожиданно оригинально, так, что компьютер, оценивающий решение, «зашкаливает», и поэтому самые талантливые как раз и могут не добрать баллы. Умение мыслить творчески, неординарно единый государственный экзамен не способен квалифицированно оценить. Продуктивность не-

стандартного мышления способен в процессе собеседования адекватно оценить лишь человек, то есть учитель.

Простая замена сочинения изложением или диктантом приведет к тому, что школа будет учить не выражать свои собственные мысли и чувства, а пересказывать чужие. В 2 раза сократились часы на изучение русского языка. На английский – четыре раза в неделю, а на русский – один. Нельзя допустить смещения приоритета русского языка английским, имеющим прикладное значение. Не может сегодня человек считаться и быть образованным, если он не знает классической русской литературы и русского языка и не имеет современных естественнонаучных представлений об окружающем его мире.

По мнению психологов, ранняя специализация редко дает положительные результаты. Поэтому вызывает сомнение необходимость повсеместного открытия профильных школ, лицеев, гимназий.

Сегодня популярна точка зрения, что в демократическом обществе школа должна обеспечить качественное образование, а воспитанием должны заниматься в рамках семьи родители ребенка, что само понятие «учебно-воспитательный процесс» безнадежно устарело, что наличие духовного богатства существенно препятствует наращиванию богатства материального. Ценностный плюрализм западных демократий диктует возможность существования в рамках единого правового поля и в условиях всепронизывающей толерантности самых различных форм самореализации индивидов, их жизненных стилей и смысложизненных ориентаций. Философским основанием этики плюрализма является индивидуализм как право человека выстраивать свою собственную ценностную иерархию и во всех случаях руководствоваться исключительно ею – с оглядкой, правда, на юридический закон, который имеет санкционированное обществом исключительное право ограничивать свободу самовыражения.

Следует отметить, что воспитание подрастающего поколения перестало быть основной функцией российского образования: «сегодня культивируется общество потребления, пропагандируются ценности индивидуализма, эгоизма, но русская классическая литература, вся ее история, традиции и смыслы находятся в жесткой оппозиции к такой политике» [1]. Таким образом, «решение проблемы лежит в том, чтобы вернуть приоритет воспитательной функции в систему образования на основе фундаментальных традиций русской культуры» [1]. Государственные расходы на образование уменьшаются: «в 2007 году доля образования в расходах федерального бюджета составляла чуть более 5 %. В скорректированном бюджете на 2008 год – 4,79 %. В следующем планируется снижение до 4,65 %. В 2010 уже 4,53 %» [1]. В настоящее время российская система образования переживает кризис. Кроме этого, недавно министр образования и науки А. Фурсенко объявил о том, что собирается сократить примерно в шесть раз количество российских вузов [1].

Качественное образование возможно при наличии качественного нравственного воспитания. Только в этом случае Россия получит поколение, соответствующее объективным потребностям ее развития. Именно поэтому нельзя перепоручать решение задач воспитания случайным обстоятельствам. Родители как главные агенты социализации могут не справиться

с ее решением, социокультурная среда может быть предельно дегуманизированной, а СМИ и телевидение в погоне за рейтингами ориентируются, прежде всего, на прибыль. Система образования – единственный социальный институт, в специализацию которого входит формирование самостоятельного и деятельного, свободного и критичного, законопослушного и патриотичного человека, способного стать грамотным, творчески мыслящим специалистом, ответственным гражданином и надежным семьянином.

Рыночные принципы функционирования и качество образования. Неэффективность образовательной и воспитательной деятельности общеобразовательных учреждений во многом связана с отсутствием целеполагающих приоритетов развития личности, что обусловлено неопределенностью ценностных ориентаций всего общества. Неолиберальные эксперименты в системе образования, называемые модернизацией, связаны, прежде всего, с введением рыночных принципов функционирования образовательного комплекса, имеющего изначально нерыночную природу [3].

Социальная роль образования ставится под сомнение, поскольку задачей образовательных реформ, проводимых в России, является приведение системы образования в соответствие с целями рыночной экономики, прежде всего, перевода ее на платную основу. Но приспособление образования к запросам рынка объективно приводит к квазиобразованности, поверхностности усваиваемых знаний, к примитивизации потребностей и утилитаризму, к разрушению эмоционально-ценностной сферы учащихся и учительства, что и обозначается как кризис духовности.

В условиях систематического невыполнения государством своих обязательств перед системой образования получаемые от внебюджетной деятельности средства идут на замещение минимальных бюджетных затрат на обучение. Резкое сокращение объемов финансирования за счет бюджетных средств создает основу для углубления социально-экономических проблем и выдвигание на первый план целей сохранения, а не повышения качества образования. Молодые талантливые ученые и педагоги по причине того, что российские вузы, НИИ, школа не могут обеспечить необходимый минимум зарплаты (считается, что он соответствует примерно 500 дол. США), пополняют зарубежные научные центры и отечественные коммерческие структуры. На выбор молодежи влияет не только размер зарплаты, но и состояние лабораторного оборудования, работа с которым обрекает на отставание от зарубежных коллег.

В гуманном, демократическом обществе с рыночной экономикой нужны образованные люди. Причем преимущества работников с высшим образованием проявляются и у нас, в России. А. М. Новиков пишет по этому поводу следующее: вахтовые бригады буровиков для работы на нефтяных и газовых промыслах Тюменской области оказалось выгоднее комплектовать из числа безработных инженеров различных специальностей, даже не имеющих отношения к добывающей индустрии, чем из квалифицированных рабочих-буровиков, окончивших специальные ПТУ и техникумы [2, с. 171].

В новой редакции закона РФ «Об образовании», принятой Государственной Думой в 1995 г., имеется норматив, по которому за счет средств феде-

рального бюджета финансируется обучение в государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования не менее 170 студентов на каждые 10 000 чел., проживающих в Российской Федерации. Но несложный подсчет показывает, что в этом случае всего лишь около 24 % молодежи смогут получить высшее образование на бесплатной основе – цифра явно заниженная.

Неолиберальный постулат об уменьшении роли государства в экономике нельзя автоматически переносить на образование. Снижение государственных расходов на образование недопустимо, так как это ведет к перемещению финансового бремени на плечи семьи и к углублению неравенства в доступе к образованию [4].

Значима роль системы образования в формировании социальной солидарности и сплоченности, в воспитании духа общности и единства. Всеобщее, в том числе и высшее, образование – фактор устойчивого развития, доступ к нему должен стать реальной возможностью для каждого. Сегодня уровень официальной платности высшего образования превысил 50 %.

Удручает повсеместная дифференциация школьников, производимая на основе одного критерия: толщины кошельков их родителей. Школа должна оставаться «островком справедливости» в рыночном океане неравенства, конкуренции и выживания, в ней должно быть психологически комфортно, морально безопасно и физически уютно.

В Советском Союзе в 1950-е гг. доля расходов на образование по отношению к национальному доходу достигала 10 %, что было самым высоким показателем в мире. Государственные затраты на одного учащегося общеобразовательной школы упали в 1990-е гг. на 38 %. На развитие науки Россия сократила свои расходы примерно в 10 раз (в тот же период). Вклад инвестиций в образование приводит к росту национального дохода. Таким образом, образование – инвестиционная сфера. Все страны, которые успешно осуществляли модернизацию, делали ставку на образование и науку, на рост интеллектуального продукта. Недофинансирование науки и образования приводит к «утечке мозгов», снижению качества массового образования. Увеличение инвестиций в науку и систему образования – задача стратегического значения, которая требует оптимально положительного решения для обеспечения будущего страны, поскольку кризис в этой сфере спровоцирован, прежде всего, ее недофинансированием.

Сейчас профессионализм и трудолюбие сами по себе не гарантируют в гуманитарной сфере ничего, даже простого физического выживания, не говоря уже о социальной престижности. Высокая социальная и моральная роль педагога ставится под сомнение ввиду его мизерной оплаты труда.

Итак, если не осуществить структурную перестройку нашей экономики с использованием современных технологий, страна останется сырьевой периферией мирового рынка, где будут господствовать транснациональные корпорации. Научоемкой промышленности практически не будет, а следовательно, отпадет необходимость в качественном образовании. Трудно представить, как можно такую политику совместить с декларациями о построении в России конкурентоспособной экономики, ориентированной на высокие технологии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Парламентарии-коммунисты** И. И. Мельников и О. Н. Смолин о кризисе русской культуры // <http://www.kprf.org/archive/index.php/t-2585.html>
2. **Новиков, А. М.** Российское образование в новой эпохе / А. М. Новиков // Парадоксы наследия, векторы развития. – М.: Эгвес, 2000. – 272 с.
3. **Бобров, В. В.** Образование: “качество” и “инновации” / В. В. Бобров // Философия образования. – 2009. – № 3 (28). – С. 37–48.
4. **Николаева, Е. М.** Образование в обществе потребления / Е. М. Николаева, М. Д. Щелкунов // Философия образования. – 2009. – № 1 (26). – С. 11–19.

УДК 37.0 + 13

ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ДИСКРЕТНОГО ВРЕМЕНИ

А. Н. Аргунов (Барнаул)

В статье анализируется дискретный характер социального времени, которое, с точки зрения автора, связано со сменой поколений. Дискретное социальное время делает необходимым обращение образования к субъект-субъектному подходу. Однако в российском образовании до сих пор доминирует субъект-объектный подход. Автор считает, что это связано с тем, что в российском образовании время воспринимается как физическое явление. В статье говорится о необходимости преодоления физического понимания времени и перехода к пониманию времени как социального феномена.

Ключевые слова: дискретное социальное время, субъект-субъектный подход и субъект-объектный подход в образовании.

EDUCATION IN THE CONTEXT OF DISCRETE TIME

A. N. Argunov (Barnaul)

In the article there is analyzed the discrete character of social time, which, from the author's viewpoint, is connected with the process of generation change. The discrete character of social time makes it absolutely necessary to turn to the subject-subject approach in education. However, in the Russian educational system the subject-object approach is still dominant. The author finds the reason for this in the fact that in the Russian education time is still considered to be physical. The article emphasizes the necessity to overcome the understanding of time only as a physical phenomenon and suggests starting thinking about time as a social phenomenon.

Key words: discrete social time, subject-subject approach in education, subject-object approach in education.

Аргунов Алексей Николаевич – аспирант кафедры социальной философии, онтологии и теории познания факультета психологии и философии Алтайского государственного университета.

656049, Алтайский край, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 61а.

E-mail: alekseiargunov@rambler.ru